18. Das 21 Jahrhundert beginnt mit dem Debakel vom 19. Dezember // Süddeutscher Zeitung. 20.12.2009.
19. Das Abkommen zur Rettung der Erde // Stuttgarter Zeitung. 14.12.2015. № 289.
20. Ein Problem, viele Verursacher // Bundeszentrale für politische Bildung [Electronic resource]. URL: http://www.bpb.de/gesellschaft/umwelt/klimawandel/38474/industrie-und-entwicklungslaender (accessed: 23.11.2016).
21. First National Communication. Moscow 1995 [Electronic resource]. URL: http://unfccc.int/resource/docs/natc/rusnce1.pdf (accessed: 04.12.2016).
22. IPCC Fourth Assessment Report: Climate Change 2007 [Electronic resource]. URL: http://www.ipcc.ch/publications_and_data/ar4/wg2/en/spm.html (accessed: 16.11.2016).
23. *Klein N.* This Changes Everything: Capitalism vs. the Climate. N. Y., 2014.
24. Klimaschutz-Index. 2017. Gesamtergebnis [Electronic resource]. URL: https://germanwatch.org/de/download/17037.jpg (accessed: 12.12.2016).
25. Klimaschutzplan 2050 [Electronic resource]. URL: http://www.bmub.bund.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Klimaschutz/klimaschutzplan_2050_bf.pdf (accessed: 19.11.2016).
26. Mexico's Climate Change Mid-Century Strategy 2050. Mexico-City, 2016.
27. *Paumen A., Küpper J. H.* It's the Planet, Stupid! München., 2015.
28. President Bush's Invitation to Major Economies Meeting on Energy Security and Climate Change [Electronic resource]. URL: https://2001-2009.state.gov/g/oes/rls/or/92160.htm (accessed: 21.11.2016).
29. *Reimer N.* Schlusskonferenzen. Geschichte und Zukunft der Klimadiplomatie. München., 2018.
30. *Schiermeier Q.* Climate cycles drive civil war // Nature. 24.08.2011 [Electronic resource]. URL: http://www.nature.com/news/2011/110824/full/news.2011.501.html (accessed: 25.07.2015).
31. Spanien verwüstet // StZ. 28.10.2016. № 251.
32. United States Mid-Century Strategy for deep Decarbonization. Washington, 2016.

Рукопись поступила в редакцию 27 декабря 2016 г.

УДК 327.5(1-15) + 327(450) **А. А. Перевалова**

«БЕЛАЯ КНИГА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ИТАЛИИ В СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ АЛЬЯНСЕ

В начале XXI в. Италия разворачивает амбициозную программу обновления военного потенциала станы. Законодательной базой обновления военной стратегии и проведения реформы модернизации вооруженных сил стала «Белая книга международной безопасности и обороны». В статье рассматривается содержание новой стратегической доктрины Италии и ее влияние на самопозиционирование страны в рамках НАТО, в том числе в вопросах обороны восточного и южного флангов Североатлантического альянса. Особое внимание уделяется проблеме приведения итальянской военной системы к стандартам НАТО. В свете итогов саммита НАТО в Варшаве (2016) и результата выборов нового президента США анализируются перспективы лидерства Италии в Евро-Средиземноморском регионе.

Ключевые слова: Италия, Белая книга международной безопасности и обороны, коллективная безопасность, трансатлантическое сотрудничество, военно-политическая стратегия, НАТО, Евро-Средиземноморский регион, саммит НАТО в Варшаве.

© Перевалова А. А., 2017

Отправной точкой в официальном дискурсе оборонной политики Италии стала опубликованная в период правительства Маттео Ренци (февраль 2014 — декабрь 2016) «Libro Bianco per la sicurezza internazionale e la difesa» («Белая книга международной безопасности и обороны», далее — «Белая книга»). Новая военная доктрина была представлена президенту Республики и Высшему совету по обороне в апреле 2015 г. министром обороны Робертой Пинотти. Анализ геополитических амбиций Рима и имеющихся экономических ресурсов страны позволил авторам «Белой книги» обозначить настоящие позиции Италии в международной политике, выработать новую внешнеполитическую и оборонную стратегии и обеспечить их продвижение за столом переговоров с союзниками — участниками Североатлантического альянса.

«Белая книга» предлагает новую модель национальной безопасности Италии, в основе которой три составляющие: *европейская интеграция*, *трансатлантическое сотрудничество* и *политика на мировом уровне*. Первостепенное значение авторы документа придают сотрудничеству Итальянской Республики со странами-партнерами из Евросоюза, ссылаясь на многолетние историко-культурные связи и наличие общих внешнеполитических интересов. Ключевой в обеспечении безопасности страны также называется ее политика в рамках НАТО [5]. Не менее значимыми оказываются двусторонние отношения Италии с другими государствами и сотрудничество с различными международными организациями.

Неудивительно, что в вопросе обеспечения международной безопасности и обороны «Белая книга» отдает приоритет «интеграции» военной системы с другими европейскими странами, особенно со странами Европейского союза, вместе с тем авторы подчеркивают необходимость сплоченной оборонной политики в рамках НАТО, тем самым сохраняя хрупкий баланс между «европеизмом» и «атлантизмом». Активное участие в деятельности Североатлантического альянса рассматривается не только как фундаментальный фактор внешней политики и обороны Италии, но и как средство поддержания и усиления ее позиций на международной арене. «Белая книга» подчеркивает, что именно сотрудничество с североамериканцами и европейцами — гарантия защиты от любых внешних угроз в случае, если Италия не сможет защититься самостоятельно [8]. Прямая военная угроза считается «в настоящий момент маловероятной, однако не невозможной» [5]. Активное участие Италии в военно-политической деятельности НАТО представляется авторам «Белой книги» единственной верной стратегией в борьбе с внешними угрозами.

Итальянские геополитические интересы традиционно определяются в рамках трех зон: Европы, Атлантики, Средиземноморья. Однако новый стратегический документ предлагает оценить настоящее положение и будущие перспективы Италии в двух регионах — Евро-Средиземноморском и Евро-Атлантическом. По мнению итальянских политических аналитиков А. Марроне, М. Нонес и А. Р. Унгаро, новая региональная концепция в корне меняет геополитическую картину для НАТО и ЕС, так как в традиционном разделении (Европа–Атлантика–Средиземноморье) данные организации оказывались за пределами кризисных зон, а в новом раскладе (Евро-Средиземноморье и Евро-Атлантика) они оказываются

лицом к лицу с внешними угрозами; средиземноморские кризисы напрямую затрагивают национальные интересы участников стран и Атлантического договора, и Европейского союза [7].

Отношения между странами Евро-Атлантического региона характеризуются как «один из самых устойчивых столпов мирового баланса». В основе этих отношений — общие ценности, разделяемые союзниками с обеих сторон Атлантического океана, такие как стремление к миру, свободе и достойному развитию. Авторы «Белой книги» подчеркивают, что Евро-Атлантическое пространство определяется скорее не географическими границами относящихся к региону государств, а общностью их взглядов и приверженностью демократическому кредо. С другой стороны, подчеркивается, что разделяемые странами ценности — это не просто основа для успешной евроинтеграции, но и важнейший фундамент для «взаимопроникновения» в экономической сфере. Действительно, евро-атлантическое направление является ключевым для реализации итальянских экономических интересов, — здесь сосредоточены 68 % импорта и 75 % экспорта республики. Принимая во внимание экономическую ситуацию, неудивительно, что в тексте «Белой книги» особое значение уделяется вопросам безопасности именно в Евро-Атлантическом регионе. Новейший стратегический документ называет его «ядром национальных интересов, безопасность которого является абсолютным приоритетом для страны» [5].

Совершенно другая картина складывается в Евро-Средиземноморском регионе. Несмотря на территориальную близость, страны Средиземноморского бассейна заметно различаются по уровню экономического, политического, культурного и социального развития и конфессиональной самоидентификации. Согласно «Белой книге» к этому региону относятся страны ЕС, Черноморский и Средиземноморский регионы, Балканские страны, средиземноморская часть Среднего Востока и Магриб. С Евро-Средиземноморьем на геополитическом уровне тесно связаны Персидский залив, Машрик, Сахель, Африканский Рог. Нестабильность данного региона обусловлена набором факторов: гражданские войны в Сирии и Ливии, рост влияния террористических группировок, среди которых ИГИЛ, а также зависящий напрямую от предыдущих факторов миграционный кризис.

В Североатлантическом альянсе по-прежнему большее внимание уделяется восточному флангу и росту напряжения в отношениях с Россией, поэтому Рим стремится донести союзникам по НАТО, особенно странам севера и востока Европы, что средиземноморская угроза касается не только государств, которые непосредственно граничат с кризисным регионом, а касается всех стран Альянса. В новой архитектуре геополитического пространства Италия видит себя в роли регионального лидера на южном фланге НАТО, способного вести за собой союзников в борьбе с угрозами в Средиземноморье. В тексте «Белой книги» обозначается, что при возникновении такой необходимости в Евро-Средиземноморском регионе Италия должна быть способна «руководить многонациональной операцией по урегулированию кризисов и восстановлению мира и безопасности» [Там же]. Заявляя о себе как о защитнике южной границы Европы и Североатлантического альянса, Италия одновременно добивается двух целей — защищает

свои национальные интересы и активно обозначает свои позиции в обеспечении коллективной безопасности.

Для продвижения собственных интересов и привлечения внимания к южному флангу Италия должна определиться, каких конкретно действий она ждет от союзников на политическо-стратегическом уровне. Учитывая уязвимость региона и его ключевое значение для безопасности страны, Италии следовало бы настаивать на принятии новой Военно-морской стратегии (Alliance Maritime Strategy) НАТО. Со времен принятия последней подобной стратегии в 2011 г. геополитическая ситуация серьезно изменилась, обострились конфликты как на восточной, так и на южной границах Североатлантического альянса. Поэтому в новом документе итальянские эксперты хотели бы видеть разработку отдельных региональных стратегий для каждого из морей, где сосредоточены интересы НАТО [7]. По мнению специалистов Института международных отношений (IAI), следовало бы усилить и военно-морскую составляющую в так называемом Плане действий по обеспечению боеготовности (Readiness Action Plan, RAP) НАТО. Этот инструмент мог бы быть использован и в Средиземноморье, а не только в наземных операциях на территориях Восточной Европы [9]. Усиление военно-морских сил на южной границе НАТО является безусловной необходимостью, принимая во внимание растущую угрозу стабильности в регионе.

Саммит НАТО в Варшаве (8–9 июля 2016 г.) показал, что Североатлантический альянс наконец-то обратил внимание на свой южный фланг. Союзники приняли несколько крайне значимых решений: использовать на востоке Средиземноморья для наблюдения с воздуха системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛОиУ); перенести геолокацию некоторых учений из Иордании в Багдад (по запросу властей Ирака); содействовать разрешению миграционного кризиса, осуществляя развертывание сил в Эгейском море; запустить операцию «Sea Guardian» в поддержку операции Европейского союза «Sophia» [3]. Принимая во внимание сложность ассиметричных угроз, союзники также приняли решение выработать стратегию обеспечения стабильности на южных границах альянса. Италия в ответ на это заявление предложила поручить Командованию объединенных союзных сил в Неаполе (Joint Force Command Naples) руководство операциями НАТО в Средиземноморском регионе. Если это решение будет одобрено НАТО, Италия, являющаяся важнейшей страной Альянса, выходящей на Средиземное море, сможет занять лидирующую позицию в регионе.

Важную роль в политике Италии в рамках НАТО в настоящее время занимает система сотрудничества «рамочных государств» (framework nations). Концепция рамочных государств (Framework Nation Concept) — это проект, представленный Германией в 2013 г. и заключающийся в образовании оборонных кластеров внутри НАТО, т. е. создании групп государств-союзников под предводительством одной из ведущих стран Североатлантического альянса. Италия руководит группой, состоящей из шести государств, занимающихся повышением эффективности вооруженных сил и командования ими, применением наземных сил во время операций по стабилизации ситуаций в кризисных зонах. Доверенная Италии миссия демонстрирует высокую оценку союзниками способности страны по урегулированию

кризисов при участии наземных войск, например, на Балканах, в Афганистане и Ливане. Успешный опыт прошлых лет и руководящая позиция в НАТО по столь важным для страны и региона вопросам защиты южных границ безусловно являются основанием для укрепления позиций Италии в Средиземноморье.

Новые геополитические амбиции Италии, такие как лидерство в Средиземноморском регионе в рамках НАТО, требуют глубоких военных реформ и модернизации армии в соответствии с нормами других стран альянса. «Белая книга» базирует программу реформирования вооруженных сил на коллективных стандартах НАТО. Италия в кооперации с другими партнерами по Североатлантическому альянсу разработала три параметра, определяющих эффективность военного потенциала:

— «*возможность использования сил*», т. е. число вооруженных сил, находящихся в постоянной готовности и отвечающих стандартам военной подготовки и экипировки;

— «*проекция сил*», т. е. число вооруженных сил, способных действовать за пределами места их обычной дислокации. Важную роль в организации «удаленных» операций играют мобильность и организация логистики;

— «*устойчивость сил*», т. е. число вооруженных сил, способных действовать за пределами места их обычной дислокации в течение продолжительного периода времени. Данный параметр учитывает не только уровень технического и логистического обеспечения вооруженных сил на протяжении всей операции, но и эффективность отбора и движения кадрового состава [5].

Количественные показатели для этих «параметров», выработанные совместно с НАТО, определяют минимально допустимые границы для обеспечения эффективного развития военной системы. Этих показателей Италия должна достигнуть и придерживаться в долгосрочной перспективе. «Белая книга» не предусматривает количественных изменений в итальянской армии по сравнению с реформой Ди Паола (2012)[1]. Для достижения стандартов НАТО важным шагом станет создание Оперативного резерва армии (Riserva Operativa), состоящего из профессионалов, закончивших службу, но все еще годных к возможному призыву. Создание такого резерва станет эффективным решением при форс-мажорных ситуациях, когда главные силы армии уже задействованы в операциях за рубежом или выполняют другие задачи на территории Италии и их мобилизация требует времени и больших затрат. Приведение военной системы в соответствие со стандартами Североатлантического альянса является ключевой задачей для Италии. Однако для реализации этой задачи, обозначенной в «Белой книге» как «неотъемлемый приоритет» для оптимизации вооруженных сил, страна должна обеспечить соответствующее финансирование реформы.

Начиная с 2006 г. инвестиции Италии в военную сферу постепенно снижались. Уменьшение затрат на оборону продолжилось и в последние годы: так, в 2014 г. на нее было выделено 14 млрд долларов, в 2015 г. — 13,2, а в 2016 г. эта цифра

[1] Закон 244 от 2012 г. предусматривал уменьшение численности армии к 2024 г. с 190 000 военных и 30 000 гражданских лиц до 150 000 военных и 20 000 гражданских лиц соответственно.

достигла 12,7 млрд долларов [6]. При этом в 2014 г. 67,7 % данной суммы ушло на оплату работы персонала, 22,9 % — на инвестирование и только 9,5 % — собственно на армию. Этот откровенный дисбаланс негативно влияет на оперативность и эффективность реформирования итальянских вооруженных сил [11]. На Саммите НАТО в Уэльсе (4–5 сентября 2014 г.) был принят общий стандарт для всех стран альянса, которого следует достигнуть до 2024 г.: не менее 2 % ВВП страны должно выделяться на обеспечение безопасности и обороны. В настоящее время только 0,87 % ВВП Италии инвестируется в военную сферу, что значительно ниже установленного НАТО стандарта в 2 %. Такое распределение бюджета не может не влиять на участие Италии в международных операциях, в том числе в операциях НАТО. При отсутствии должного финансирования представляется маловероятным проведение Италией долгосрочных операций с участием большого количества вооруженных сил.

Для выравнивания военного бюджета «Белая книга» предусматривает ряд реформ. Так, документ предлагает заменить традиционное разделение бюджета по позициям «Персонал», «Инвестиции» и «Армия» на новые — «Персонал», «Оперативность военного инструмента» и «Операции» [5]. Неизменной остается только первая и самая «дорогая» позиция. В категорию «Оперативность военного инструмента» были включены функционирование военных сил и обеспечение надлежащей военной подготовки военных, а также подготовка кадров, техническое развитие и модернизация армии, прежде относимые к позициям «Армия» и «Инвестиции». В категорию «Операции», в свою очередь, вошли организация и проведение национальных и международных миссий, операций в области военной кооперации. Что касается инвестиций, теперь они будут программироваться отдельными законами длительностью в шесть лет, что позволит своевременно выявлять области, требующие технологического и научного улучшения и обновления [4]. Такая модель распределения военного бюджета приближена к схемам финансирования военной сферы других европейских стран.

Стабилизация военного бюджета и его приближение к стандартам НАТО при настоящем геополитическом раскладе становится жизненно необходимым условием продвижения позиций Италии внутри Альянса. В данный момент США выделяет на оборону 3,6 % ВВП и покрывает как минимум 30 % общей суммы затрат на финансирование НАТО. Вашингтон давно настаивает на более активном экономическом участии европейских союзников в покрытии военных расходов Альянса, а новый президент США однозначно обозначил свои позиции: страны-участницы должны «платить свою цену» как в отношении финансирования, так и в отношении затрат человеческого ресурса [12]. Саммит в Варшаве обозначил положительную динамику в этой области: в 2016 г. коллективные затраты союзников на оборону увеличились (впервые с 2009 г.); пять стран-участниц достигли двухпроцентного минимума ВВП, выделяемого на военные нужды. Показатели Италии все еще далеки от утвержденной нормы, а значит, и ее положение как полноценного союзника в НАТО остается неустойчивым. Финансирование военной сферы становится для Италии вопросом престижа и значимости на международной арене.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах обозначила возможные серьезные перемены в отношениях между США и другими союзниками Североатлантического альянса. Новая республиканская администрация дала понять, что ИГИЛ является для США противником номер один. Вместе с тем Трамп неоднократно заявлял, что он считает участие Соединенных Штатов в военных операциях оправданным, только когда существует прямая угроза интересам и безопасности страны. Пока неизвестно, какой стратегии собирается придерживаться Трамп на Среднем Востоке и Севере Африки, однако внимание США к южным границам НАТО, безусловно, выгодно Италии, для которой этот регион является ключевым в вопросах национальной безопасности. Италия, благодаря географическому положению и политической значимости в Средиземноморском регионе, может сыграть важнейшую роль в построении новой политики НАТО на южной границе [2].

Средиземноморье не единственный регион, где политика НАТО может измениться в связи с недавними выборами в США. В телефонном разговоре 14 ноября 2016 г. с Владимиром Путиным Дональд Трамп подтвердил, что стремится к нормализации неудовлетворительных двусторонних отношений между странами [10]. Изменение позиций США по вопросу партнерства с Россией, безусловно, может повлиять на восприятие России союзниками из Североатлантического альянса.

Во время саммита в Варшаве Италия помешала некоторым радикально настроенным союзникам по НАТО принять решение о приостановке работы в рамках Совета НАТО–Россия. При поддержке Франции, Германии и Испании Италия смогла продвинуть идеи необходимости поддерживать интенсивный диалог с Россией, способствуя таким образом прозрачности политики и стабильности в отношениях на восточном фланге. Министр обороны Роберта Пинотти заявляет, что, участвуя в программах Упроченного передового присутствия НАТО (Enhanced forward presence, EFP), направленных против «российской угрозы», Италия стремилась склонить союзников минимизировать присутствие на пограничных территориях и выделила для проведения операций EFP чуть более сотни человек. Объясняя решение участвовать в EFP, Пинотти подчеркивает, что «не участвовать вообще — значит быть вынужденными принимать решение, оставаться ли вообще в Атлантическом альянсе». Сама министр будто не воспринимает это присутствие НАТО на границах всерьез, иронизируя по поводу значимости программы: «не собираемся мы с нашими 150 альпийскими стрелками оккупировать Россию» [1]. Несмотря на то что Италия активно участвует в военных операциях, в том числе на восточном фланге, страна не стремится рисковать отношениями с Москвой. В случае изменения отношения США к «российской проблеме» Италия, которую с Россией связывают многолетние дружественные отношения, могла бы способствовать построению диалога между Европейским союзом, НАТО и Российской Федерацией.

Таким образом, изменение политического фона в США может стать для Италии толчком к укреплению позиций на стратегических границах НАТО. Кроме того, растущая политическая и военная активность России в Средиземноморье и на Среднем Востоке связала в единый геополитический узел стратегии укрепления восточного и южного флангов Североатлантического альянса, а значит,

НАТО придется обратить внимание на регион, где сосредоточились национальные интересы Италии. Однако не стоит переоценивать перспективы изменения позиций США в рамках НАТО, так как президент Трамп не сможет действовать и рассуждать так же свободно, как эксцентричный кандидат Дональд Трамп. Решения президента будут ограничены политико-экономическими институтами США. Безусловно, на военную стратегию Италии и альянса большое влияние окажет изменение политического курса США, однако перспективы развития и политика обороны Италии в рамках НАТО в данный момент напрямую зависят от внутренней организации вооруженных сил.

Представленная в НАТО «Белая книга» вызвала активный интерес и позитивную оценку со стороны стран — участниц альянса. Вместе с тем реализация новой военной стратегии, а значит и построение более эффективной военной системы, еще не началась. «Опоздание» с началом реализации реформы на полтора года, несомненно, вредит имиджу Италии в глазах союзников. К сожалению, одни только громкие заявления на политическом уровне при отсутствии практических действий не обеспечивают активного участия Италии в НАТО и ее ведущей роли в политике Средиземноморья. Учитывая сложность немедленного осуществления масштабной модернизации, а также принимая во внимание ухудшение ситуации на южном фланге НАТО, следовало бы осуществить по крайней мере часть проекта и начать с самых простых, а также с самых «срочных» преобразований. Такой подход противоречит комплексности «Белой книги». Однако дальнейшее промедление и быстроменяющаяся ситуация на международной арене создают риск, что стратегический документ устареет, а военная система Италии останется тяжеловесной и малоэффективной.

---

1. *Arnese M., Rossi E.* Ecco come Roberta Pinotti minimizza le operazioni dell'Italia con la Nato in Lettonia [Electronic resource]. URL: http://formiche.net/2016/10/19/la-ministro-pinotti-minimizza-lo-schieramento-italiano-lettonia/ (accessed: 04.01.2017).

2. *Bitondo F., Marrone A., Sartori P.* Le sfide della NATO e il ruolo dell'Italia // Documenti IAI № 18 (2016). Roma [Electronic resource]. URL: http://www.iai.it/it/pubblicazioni/le-sfide-della-nato-e-il-ruolo-dellitalia (accessed: 30.12.2016).

3. Defence Ministers take forward NATO-EU cooperation [Electronic resource]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_136844.htm (accessed: 05.12.2016).

4. *Gaiani G.* Libro bianco della difesa: una svolta necessaria // Analisi Difesa [Electronic resource]. URL: http://www.analisidifesa.it/2015/04/libro-bianco-della-difesa-una-svolta-necessaria/ (accessed: 04.01.2017).

5. Libro Bianco (2015), *Per la sicurezza internazionale e la difesa*, Roma: Ministero della Difesa. 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.difesa.it/Content/Pagine/Libro_Bianco.aspx (accessed: 04.12.2016).

6. *Marrone A., Camporini V.* La politica di sicurezza e difesa // Rapporto sulla politica estera italiana: il governo Renzi, Roma: Edizioni nuova cultura. 2016. P. 47–57.

7. *Marrone A., Nones N., Ungaro A. R.* La regione euro-meditteranea nel Libro Bianco e la NATO // La sicurezza del Mediterraneo e l'Italia, Roma: Edizioni Nuova Cultura. 2015. P. 131–147.

8. *Marrone A., Tessari P., De Simone C.* Gli interessi nazionali dell'Italia e la NATO: dalle missioni alla trincea? // Documenti IAI №12 (2014), Roma [Electronic resource]. URL: http://www.iai.it/it/node/2382 (accessed: 01.01.2017).

9. *Monaco F., De Zan T.* (2015) Italia e Nato: quale difesa? // Documenti IAI № 26 (2015), Roma [Electronic resource]. URL: http://www.iai.it/sites/default/files/iai1526.pdf (accessed: 12.12.2016).

10. Telephone conversation with US President-Elect Donald Trump [Electronic resource]. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/53255 (accessed: 04.12.2016).

11. *Tessari P., Santori P., Marrone A.* (2015) La politica di difesa italiana tra Nato e Libro Bianco // Documenti IAI № 25 (2015), Roma [Electronic resource]. URL: http://www.iai.it/it/pubblicazioni/la-politica-di-difesa-italiana-tra-nato-e-libro-bianco (accessed: 01.01.2017).

12. Trump on Foreign Policy [Electronic resource]. URL: http://nationalinterest.org/feature/trump-foreign-policy-15960 (accessed: 04.12.2016).

Рукопись поступила в редакцию 11 января 2017 г.

УДК 327(533/534) + 327(532) + 327(55)

В. А. Кузьмин
Н. В. Соколов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПОЗИЦИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ИРАНА В ЙЕМЕНСКОМ КОНФЛИКТЕ

В течение нескольких последних лет внимание мировой общественности привлечено к событиям, происходящим в Сирии. При этом фактически в тени остается аналогичный гражданский конфликт в другой арабской стране — Йемене, где также противоборствуют проправительственные силы и разноликая оппозиция. Важной особенностью внутреннего конфликта в Йемене является глубокая вовлеченность в него некоторых внешних сил, особенно Саудовской Аравии и Ирана. Однако, в отличие от сирийского конфликта, где Иран выступает в поддержку режима президента Б. Асада, а Саудовская Аравия поддерживает некоторых его противников, в Йемене позиции этих государств диаметрально противоположны: Саудовская Аравия выступает во главе коалиции арабских стран на стороне сил, верных президенту Йемена, а Иран активно поддерживает основные силы йеменской оппозиции.

На основе анализа малоизвестных в России материалов арабской и иранской периодической печати и других источников в статье рассматривается слабо изученный вопрос о том, какие политические цели преследуют Саудовская Аравия и Иран, вмешавшись во внутренний гражданский конфликт в Йемене.

Ключевые слова: конфликт, границы, интересы, сферы влияния, Йемен, Саудовская Аравия, Иран.

Военно-политический конфликт в Йемене, продолжающийся уже несколько лет, имеет глубокую внутреннюю природу, анализ которой заслуживает отдельного рассмотрения и не является предметом настоящей статьи. Внешние участники данного конфликта вступили в него, когда в результате сложившейся ситуации стали затрагиваться интересы ведущих мировых и региональных держав — Саудовской Аравии, Ирана, США. Саудовская Аравия и Иран имели свои интересы в Йемене и до начала конфликта, однако после того, как арабская коалиция стала вести боевые действия на стороне йеменского президента Хади,

© Кузьмин В. А., Соколов Н. В., 2017